

Санкт-Петербургский государственный университет

ЦАЙ Цзиньвэнь

Выпускная квалификационная работа

***Функционирование английского языка
как языка межкультурной коммуникации***

Уровень образования: бакалавриат
Направление *45.03.01 «Филология»*
Основная образовательная программа *СВ.5040.*
«Английский язык и литература»
Профиль «Английский язык и литература»

Научный руководитель:
к. пед. н., доц., кафедра
иностраных
языков и лингводидактики,
Копыловская М. Ю.

Рецензент:
доцент, кафедра иностраных
языков и лингводидактики,
Доброва Т. Е.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВНОЙ ЯЗЫК МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	6
1.1. Понятие язык: родной язык и иностранный язык	6
1.2. Английский язык как иностранный язык или второй язык	9
1.3. Понятие межкультурной коммуникации	11
1.4. Английский язык как основной язык межкультурной коммуникации	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	20
ГЛАВА II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	21
2.1. Изменения в английском языке	21
2.2. Распространение англицизмов как отражение лингвокультурологических тенденций	32
2.3. Функционирование английского языка как языка межкультурной коммуникации	34
2.3.1. Новые функции английского языка	41
2.3.2. Новые принципы преподавания английского языка на примере анализа изменений в CEFR	46
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	54
СПИСОК СЛОВАРЕЙ	59
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	59
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	59
ПРИЛОЖЕНИЕ	60

ВВЕДЕНИЕ

Английский язык на сегодняшний день является общепринятым языком международного общения. Благодаря истории колонизации Великобританией стран Азии и Африки, а также культурному и экономическому влиянию США английский язык распространился по всему миру и продолжает существовать в разных вариациях, акцентах и функционирует как родной язык, язык администрации и бизнеса, язык образования и часто неофициальный, но общепризнанный язык международного или межкультурного общения.

Изучение английского языка как *lingua franca* (ELF) служит трем направлениям исследовательских интересов: теоретические, описательные и прикладные. Теоретический интерес возникает из-за природы ELF как контактного языка: ситуация языкового контакта более сложная с английским, чем с другими языками, поскольку практически любой другой язык в мире может контактировать с английским. Теоретические интересы вокруг ELF сосредоточены на проявлениях таких свойств, как упрощение, свидетельство универсально неотмеченных особенностей, гипотетические универсалии коммуникации, а также свидетельства саморегулирующихся процессов.

Описательно, исследование ELF направлено на установление его характерных особенностей, которые отклоняются от стандартного английского языка, и поиск возможных «основных» особенностей ELF. Описание помогает понять, как английский язык меняется в настоящее время и как обретает форму его изменчивость. Более того, это способствует пониманию того, что такое использование второго языка в аутентичных контекстах, в отличие от успеваемости учащегося в образовательной среде. Применение этой теоретической и описательной работы имеет большое практическое значение в современном мире. Нам нужны принципиальные способы сосредоточить преподавание языка на аспектах, которые имеют решающее значение для беспрепятственного общения в реальном мире, и нам нужны основанные на исследованиях способы оценки успеваемости

учащихся для международного использования.

Английский язык имеет многогранную и интересную историю с точки зрения изменений в функциях и использовании, а также в отношении развития и изменения лингвистических характеристик на разных уровнях описания. В целом, важно понимать изменение языка в том виде, в каком оно происходит в тех сообществах, которые приняли английский в качестве своего *lingua franca*. Также важно фиксировать происходящие изменения, чтобы увидеть, куда движется английский язык, и, что не в последнюю очередь, внести свой вклад в решение практических задач, связанных с изучением глобального языка наряду с местными языками. Именно поэтому тема данной работы представляется **актуальной и ценной с научной и практической стороны.**

Цель данной работы — исследовать новые стандарты владения английским языком как основным языком межкультурной коммуникации. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) описать особенности вариативности английского языка в контексте межкультурной коммуникации;
- 2) рассмотреть случаи подвижности норм языка под воздействием его функционирования как основного инструмента межкультурной коммуникации (*native speaker vs. target language speaker*);
- 3) определить функции языка как средства коммуникации;
- 4) описать новые языковые стандарты владения английским языком на примере Companion Volume for CEFR.

Объектом исследования английский язык как язык международного общения. **Предметом исследования** стандарты владения английским языком как языком международного общения.

В исследовании применялись такие **методы**, как: анализ теоретического материала; анализ результатов аналогичных исследований; описательно-аналитический, метод сравнительно-сопоставительного анализа, наблюдение языковых фактов в реальном функционировании.

Материалом исследования английский язык функционирующий как lingua franca, а также Companion Volume for CEFR, сборник исследований Grammatical change in English world-wide (2015), неологизмы в английском языке и англицизмы в китайском языке.

Структура работы: введение, глава первая, выводы к первой главе глава вторая, выводы ко второй главе, глава третья, выводы к третьей главе, заключение, список использованной литературы, список источников, список словарей и список сокращений.

В первой главе приводится теоретический материал на тему “Английский язык как язык международного общения”. Основой для данного теоретического материала послужили работы таких исследователей, как Качру Б. Б., Канагараджа С., Зайдльхофера Б.

Вторая глава посвящена изменениям и новым функциям английского языка, представлен анализ сборника статей Питера Коллинза *Grammatical change in English world-wide*, где собраны многие исследования на тему грамматических изменений в различных вариантах английского. Результаты анализа приводятся в виде таблицы в приложении. Рассматриваемый сборник является первым очень важным вкладом в преодоление пробела в исследованиях на данную тему. Он явно отвечает цели Коллинза «дать стимул для дополнительных исследований в этой относительно новой области исследований» [Collins, 2015: 10], особенно в том, что он показывает различные способы решения методологических проблем, то есть редкость существующих диахронических корпусов или проблемы того, как существующие данные могут быть использованы наиболее эффективно и как корпуса английского могут быть расширены для целей диахронического исследования. Также в данной главе рассматриваются англицизмы в китайском языке и анализ изменений в в CEFR. В заключении данной работы приводятся результаты проделанного теоретического и практического исследования.

ГЛАВА I. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВНОЙ ЯЗЫК МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

1.1. Понятие язык: родной язык и иностранный язык

Первый язык, или родной язык (также известный как L1) — это язык, которому человек подвергается с рождения [Bloomfield, 2015]. В некоторых странах термин *родной язык* относится к языку этнической группы, а не к родному языку [Davies, 2003]. Иногда термин «родной язык» используется для обозначения языка, который человек выучил в детстве (обычно от своих родителей). Согласно этому определению, дети, растущие в двуязычных семьях, могут иметь более одного родного языка.

Словарь социолингвистических терминов дает следующие определения:

1. То же, что и материнский язык. Первый язык, который усвоен человеком с детства. Обычно он совпадает с языком родителей или одного из них. Бывают случаи, когда человек впоследствии усваивает другой язык, который становится для него основным средством общения. Однако обычно позитивное эмоциональное отношение к родному языку при этом сохраняется. Родной язык служит одним из основных признаков национальной (этнической) принадлежности человека.

2. То же, что этнический язык. Как показали полевые исследования, для большинства этносов РФ понятие «родной язык» неразрывно связано с понятием языка своей народности независимо от степени владения им и является одним из основных показателей национальной принадлежности (информант в анкете в графе «Ваш родной язык» указывает этнический язык, напр., селькуп указывает селькупский, но сам практически его не знает, даже на уровне понимания речи).

3. То же, что и функционально первый язык.

4. То же, что национальный язык, т. е. язык любого народа, населяющего РФ, кроме русского. В этом значении термин используется ограниченно — в тех случаях, когда «родной язык» обучения противопоставляется «русскому языку» обучения при описании различных типов учебных заведений (ср.:

школы с родным языком обучения и школы с русским языком обучения). Это противопоставление основано на различном функциональном статусе русского языка (используемого во всех коммуникативных сферах) и других языков (используемых в большем или меньшем числе сфер) [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 187].

Далее важно рассмотреть понятие *иностранный язык*. Хотя значительные различия между определениями *второй язык* и *иностранный язык* может быть трудно найти, поскольку эти два термина часто принимаются как синонимы, были проведены исследования, чтобы пролить свет на их отличительные черты. Различие между аббревиатурами TESL (преподавание английского как второго языка) и TEFL (преподавание английского как иностранного) показывает, какое внимание различные исследователи уделяют концепциям иностранного языка и второго языка.

Ричардс и Шмидт предоставляют следующую информацию о втором языке: "В широком смысле любой язык, который выучили после того, как выучил свой родной язык [называется вторым языком]. Однако, в отличие от иностранного языка, этот термин более узко относится к языку, который играет важную роль в конкретной стране или регионе, хотя он может быть не первым языком для многих людей, которые его используют. Например, изучение английского иммигрантами в США или изучение каталонского языка носителями испанского языка в Каталонии (автономный регион Испании) — это случаи второго (не иностранного) изучения языка, потому что эти языки необходимы для выживания в этих обществах." [Richards and Schmidt, 2002: 427].

Они также определяют иностранный язык как язык, который не является родным языком для большого числа людей в конкретной стране региона, не используется в качестве средства обучения в школах и не широко используется в качестве средства общения в правительстве, СМИ и т. д. Они отмечают, что иностранные языки обычно преподаются как школьные

предметы с целью общения с иностранцами или для чтения печатных материалов на этом языке [Richards and Schmidt, 2002: 206].

Кристалл отмечает, что первый язык отличается от второго языка, который, в свою очередь, отличается от иностранного языка. Он также отмечает, что различие между последними двумя не общепризнано (особенно в США) [Crystall, 2003].

Штерн считает, что сегодня существует консенсус в отношении того, что необходимо проводить различие между неродным языком, изучаемым и используемым в одной стране, к которой применяется термин второй язык, и неродным языком, изучаемым и используемым со ссылкой на него для речевого сообщества за пределами национальных или территориальных границ, для которого обычно используется термин иностранный язык. Он утверждает, что, хотя различие между «вторым» и «иностраным» имеет определенное обоснование, оно, возможно, менее важно, чем это иногда представляется, и может вводить в заблуждение. Он отмечает, что это различие стало популярным после Второй мировой войны в международных организациях, таких как ЮНЕСКО, чтобы учесть националистические склонности в дискуссиях по языковым вопросам [Stern, 1983].

«Второй язык» обычно имеет официальный статус или признанную функцию в стране, чего нет у иностранного языка, и, кроме того, эти две разные ситуации часто имеют важные последствия. Цели изучения второго языка часто отличаются от целей изучения иностранного языка. Второй язык необходим для полноценного участия в политической и экономической жизни нации, потому что он часто является официальным языком или одним из двух или более признанных языков. Это может быть язык, необходимый для обучения. Среди целей изучения иностранного языка — поездки за границу, общение с носителями языка, чтение иностранной литературы или научно-технические работы.

Между преподаванием и изучением иностранного и второго языков есть некоторые существенные различия. При изучении второго языка можно

получить вводные данные для обучения как в классе, так и за его пределами. Они могут легко применить то, что выучили, так же как ребенок, изучающий свой первый язык, может использовать столько естественных практик.

Аккультурация, которая является основным аспектом изучения языка, легче в случае изучения второго языка, эмоциональная роль языка (в отличие от коммуникативной) легче для учащихся. Психосоциальные требования к классу: школьный класс требует от ученика адаптации к групповым процессам, классной дисциплине и процедурам. Учащемуся уделяется лишь ограниченное количество индивидуального внимания. Требуется регулярное посещение.

1.2. Английский язык как иностранный язык или второй язык

Английский как второй или иностранный язык — это использование английского языка носителями разных родных языков. Языковое образование для людей, изучающих английский язык, может быть известно как:

- 1) English as a second language (ESL) — английский как второй язык;
- 2) English as a foreign language (EFL) — английский как иностранный;
- 3) English as an additional language (EAL) — английский как дополнительный язык;
- 4) English for speakers of other languages (ESOL) — английский для носителей других языков;

Аспекты, в которых преподается ESL:

- 1) Teaching English as a foreign language (TEFL) — обучение английскому языку как иностранному. Методически TEFL относится к обучению английскому языку в стране, где английский не является официальным языком.
- 2) Teaching English as a second language (TESL) — обучение английскому как второму языку; TESL относится к обучению английскому языку для лиц, не являющихся носителями английского языка в стране, для которой английский является родным.

- 3) Teaching English to speakers of other languages (TESOL) — преподавание английского языка носителям других языков — TESOL охватывает и то и другое.

На практике, однако, каждый из этих терминов имеет тенденцию использоваться в более общем смысле во всем поле и во многом зависит от местоположения — TEFL более широко используется в Великобритании, а TESL или TESOL в США [Lee].

Некоторые считают, что термин ESL указывает на второстепенное значение английского языка; например, когда английский язык используется как лингва-франка в многоязычной стране. Этот термин может быть неправильным для некоторых студентов, которые выучили несколько языков до изучения английского. Вместо этого использовались термины *изучающие английский язык* — English language learners (ELL) и English learners (EL), при этом родные языки и культура также учитываются [Wright, 2010].

Методы изучения английского языка сильно различаются в зависимости от уровня владения английским языком учащегося, а также от манеры и обстановки, в которой они обучаются, которые могут варьироваться от обязательных классов в школе до самостоятельного обучения дома или их сочетания. В некоторых программах учебные материалы (включая устные лекции и письменные задания) представлены на смеси английского и родного языка учащегося. В других программах учебные материалы всегда на английском языке, но словарный запас, грамматика и контекстные подсказки могут быть изменены, чтобы их было легче понять учащимся с разным уровнем понимания [Wright, 2010].

Основными движущими силами, влияющими на язык, являются Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, и оба они ассимилировали язык по-разному, поэтому они различаются в выражениях и использовании. В основном это проявляется в произношении и словарном запасе. Варианты английского языка также существуют в обеих этих странах (например, афроамериканский диалект английского языка).

Английский язык пользуется огромным влиянием, и английский язык преподается во всем мире. В странах, где английский обычно не является родным языком, существуют две различные модели обучения английскому языку: образовательные программы для студентов, которые хотят переехать в англоязычные страны, и другие программы для студентов, которые не собираются переезжать, но хотят понимать контент на английском языке для целей образования, развлечения, трудоустройства или ведения международного бизнеса. Различия между этими двумя моделями обучения английскому языку со временем увеличились, и учителя, специализирующиеся на каждой модели, использовали разную терминологию, получали разную подготовку и формировали отдельные профессиональные ассоциации. Английский также преподается в качестве второго языка для недавних иммигрантов в англоязычные страны, что сталкивается с отдельными проблемами, поскольку учащиеся в одном классе могут говорить на многих разных родных языках.

1.3. Понятие межкультурной коммуникации

Термины *коммуникация*, *информация*, *информационный обмен*, *диалог* получили широкое распространение в различных сферах науки благодаря работам Н. Винера, К. Шеннона, У. Р. Эшби, А. И. Берга, А. Н. Колмогорова, М. Бахтина. Многие философы, литераторы обращаются к понятию коммуникация и описывают его со своей позиции. Существует множество трактовок понятия «коммуникация». Изучив их, можно выделить основные значения:

- 1) универсальное (предельно широкое), при котором коммуникация рассматривается как способ связи любых объектов материального и духовного мира;
- 2) техническое, соответствующее представлению о коммуникации как о пути сообщения, связи одного места с другим, средствах передачи информации и других материальных и идеальных объектов из одного

- места в другое (А.В. Соколов использует понятие «пространственная коммуникация» для характеристики данного аспекта коммуникации);
- 3) биологическое, широко используемое в биологии, особенно в разделе этологии, при исследованиях сигнальных способов связи у животных, птиц, насекомых и т.д.;
 - 4) социальное, используемое для обозначения и характеристики многообразных связей и отношений, возникающих в человеческом обществе.

В нашей работе рассматривается именно социальная коммуникация — коммуникационные процессы в обществе. Теория коммуникации чаще всего обращается именно к социальной коммуникации, специфической форме взаимодействия людей по передаче информации от человека к человеку, осуществляющейся при помощи языка и других знаковых систем [Василик, 2003: 10-11].

Коммуникация — это сложный и очень многосторонний процесс, который включает в себя определенные действия. Межкультурная коммуникация еще более сложный процесс, это общение между представителями различных человеческих культур. Особенности межкультурной коммуникации изучаются на междисциплинарном уровне и в рамках таких наук, как культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология, социология, каждая из которых использует свои подходы к их изучению [Хохлова, 2012].

Культура может рассматриваться как общая, универсальная для общества (этноса, нации) система ценностных ориентации, стереотипов сознания и поведения, форм общения и организации совместной деятельности людей, которые передаются от поколения к поколению. Она оказывает влияние на восприятие, мышление, поведение всех членов общества и определяет их принадлежность к данному обществу. В этой интерпретации культура предстает как целостность, отличающаяся от других благодаря религиозным, национально-государственным границам или набору

этнических признаков. Такое понимание культуры является и наиболее функциональным с точки зрения рассматриваемой темы — межкультурной коммуникации [Хохлова, 2012].

Понятие *межкультурная коммуникация* является производным от понятий *культура* и *коммуникация*, впервые термин ввел американский антрополог Э. Т. Холл в 1950-х годах. Э. Т. Холл считал, что межкультурная коммуникация должна проходить с использованием факторов межкультурного общения.

Практические потребности изучения межкультурной коммуникации возникли вследствие бурного экономического развития многих стран и регионов, революционных изменений в технологии, связанной с этим глобализации экономической деятельности. Плотность и интенсивность продолжительных контактов между представителями разных культур значительно выросли и продолжают увеличиваться.

В современной лингвистике выделяют три вида межкультурной коммуникации:

- 1) *вербальный*; языковое общение: обмен идеями, мыслями, информацией, а также эмоциями и переживаниями между собеседниками. В межкультурной коммуникации именно язык выступает основным средством передачи информации, достижения взаимопонимания между собеседниками.
- 2) *невербальный*; обмен происходит закодированными сообщениями: с помощью движений тела, выражений лица, звукового оформления высказывания, а также использование всевозможных материальных предметов, окружающих человека в момент общения.
- 3) *паравербальный*; этот тип коммуникации основывается на паралингвистических средствах, используемых в процессе общения: интонация, ритм, тембр.

Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со

своими культурными нормами. Классическое определение дано в книге Е. М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», где межкультурная коммуникация понимается как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [Василик, 2003: 26].

Проблема межкультурной коммуникации не сводится исключительно к языковой проблеме. Знание языка носителя иной культуры необходимо, но еще недостаточно для адекватного взаимопонимания участников коммуникативного акта. Более того, межкультурная коммуникация предполагает существование не только расхождений между двумя разными языками, но и различия при использовании одного языка. Так, представители англо-, франко- и немецкоязычных стран, несмотря на общий язык, не обязательно будут относиться к одной культуре.

Главная задача в изучении иностранных языков как средства коммуникации заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках [Василик, 2003: 575].

Межкультурная коммуникация может осуществляться и быть исследована либо на уровне групп, либо на индивидуальном уровне. Другими словами, можно изучать коммуникативные процессы между различными культурными группами (большими и малыми) или между отдельными людьми. Большинство исследований, проводившихся на уровне групп, носят характер культурно-антропологических и социологических исследований, которые рассматривают культурную группу как коллективное единство (целое) и пытаются ее целостно понимать. В таблице 1 представлены уровни коммуникации.

Таб. 1. Уровни межкультурной коммуникации

Межличностный уровень коммуникации	Межкультурная коммуникация в малых группах	Межкультурная коммуникация в больших группах
<p>Конечный субъект — человек. Барьеры: языковые, неязыковые, отражающие этнонациональную и социокультурную специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления, специфические мимические и пантомимические коды, используемые носителями различных лингвокультурных общностей, а также возраст, пол, профессия, соц. статус коммуниканта.</p>	<p>Субъект — малая группа. Условие успеха — способность участников адаптировать свои коммуникативные действия к конкретным особенностям данной группы. Члены монокультурных групп обычно придерживаются общих групповых норм, тогда как члены межкультурных групп действуют как представители своих культур и их специфические ценности оказывают существенное влияние на характер коммуникации.</p>	<p>Субъект — большая группа. Уровни коммуникации: Этнический уровень наблюдается между локальными этносами, этноязыковыми, историко-этнографическим и, этноконфессиональными и другими общностями. Национальный уровень возможен при наличии национального единства. Национальная культура представляет совокупность традиций, норм, ценностей и правил поведения, общих для представителей одной нации государства.</p>

Ученые выделяют несколько форм межкультурной коммуникации. Культурные контакты являются важным компонентом общения между народами. В культурологии для обозначения взаимодействия и взаимовлияния культур используется термин *аккультурация*.

Аккультурация представляет одновременно процесс и результат взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (культуры-реципиента) перенимают нормы, ценности и традиции другой (культуры-донора). Фактически понятие аккультурации синонимично понятию межкультурной коммуникации, его содержание отражает различные формы коммуникации культур, по отношению к которым сама аккультурация выступает как метаформа [Василик, 2003: 578].

Со временем аккультурация перестала рассматриваться как исключительно групповой феномен, ее стали изучать и на уровне

индивидуального поведения, учитывая изменение ценностных ориентации, социальных установок, ролевого поведения индивида. Было установлено, что в процессе аккультурации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы — стремится сохранить свою культурную идентичность и включается в чужую культуру.

Комбинация возможных вариантов решения этих проблем представляет собой следующие пять основных стратегий аккультурации:

- 1) Ассимиляция — Вариант аккультурации, при котором человек полностью принимает нормы и ценности иной культуры, отказываясь при этом от своих норм и ценностей.
- 2) Сепарация — Отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой. В этом случае представители недоминантной группы предпочитают большую или меньшую степень изоляции от доминантной культуры.
- 3) Сегрегацией — Если на изоляции настаивают представители господствующей культуры.
- 4) Маргинализация — Это одновременно потеря идентичности с собственной культурой и отсутствие идентичности с культурой большинства. Такая ситуация возникает из-за невозможности поддерживать собственную культурную идентичность и отсутствия стремления к получению новой идентичности.
- 5) Интеграция — Идентификация как со старой, так и с новой культурой. Многочисленные исследования показывают, что эмигранты, прибывающие в другую страну на постоянное место жительства, как правило, ориентируются на ассимиляцию, а как беженцы, вынужденные в силу каких-либо внешних причин покинуть свою родину, психологически сопротивляются разрыву связей с ней, и процесс ассимиляции идет у них намного дольше и труднее.

Еще недавно исследователи полагали, что наилучшей стратегией аккультурации является полная ассимиляция с доминирующей культурой.

Сегодня целью аккультурации считается достижение интеграции культур, дающее в результате бикультуральную или мультикультуральную личность. Таким образом, культуры при взаимодействии не только дополняют друг друга, но и вступают в сложные отношения, обнаруживая при этом свою самобытность и специфику. Поэтому реальное взаимодействие культур обнаруживает как позитивные (обогащение культур), так и негативные (их подавление, обеднение — эрозия) следствия [Хохлова, 2012].

1.4. Английский язык как основной язык межкультурной коммуникации

Исследователь С. А. Карасёв утверждает, что в 21 веке возможно появление нового лингвистического феномена — международного английского языка, который воплотит в себе черты всех национальных вариантов английского языка, чему способствует растущее употребление английского языка в таких сферах, как СМИ, реклама, киноиндустрия, поп-музыка, туризм, международный бизнес, международная безопасность (создание унифицированных языковых систем *Seaspeak*, *Emergency Speak*, *Airspeak*), образование, международные коммуникации. Также особая роль на международных конференциях, симпозиумах или совещаниях принадлежит английскому языку, который является языком международной коммуникации, всеобщим *lingua franca*, языком-посредником для общения представителей разных языковых сообществ [Вербич, 2016].

Один миллиард, то есть 20% от всего мирового населения, говорит на английском языке. Более 75% международной переписки (письма, электронная почта) и 90 % информации на сайтах Интернета представлена на английском языке. Английский язык активно используется в рекламе.

По мнению Дэвида Кристалла роль официального языка сегодня лучше всего иллюстрируется английским языком, который имеет особый статус в более чем семидесяти странах, таких как Гана, Нигерия, Индия, Сингапур и Вануату. Это намного больше, чем статус, достигнутый любым другим

языком — хотя французский, немецкий, испанский, русский и арабский языки относятся к числу тех, которые также получили широкое официальное использование. Новые политические решения по этому поводу продолжают приниматься: например, Руанда предоставила Англии официальный статус в 1996 году [Crystal, 2003: 4]. В работе Б. Качру отмечается, что в Китае число говорящих на английском языке значительно превышает все население Соединенного королевства, даже если принимать в расчет, что только 5% китайцев владеют английским языком. Если считать, что им владеют только 10% населения Индии, эта страна становится третьей крупнейшей англоговорящей в мире после США и Соединенного королевства. Конституция Индии признаёт английский язык вторым официальным языком государства ('associate official language') [Качру, 2012: 149].

В настоящее время английский язык является языком, наиболее широко преподаваемым в качестве иностранного — в более чем 100 странах, таких как Китай, Россия, Германия, Испания, Египет и Бразилия, — и в большинстве этих стран он становится основным иностранным языком, с которым можно встретиться. школы, часто вытесняя в процессе другой язык. В 1996 году, например, английский заменил французский в качестве основного иностранного языка в школах Алжира (бывшая французская колония) [Crystal, 2003: 5].

Общение на английском языке за пределами стран Запада, в основном, представляет собой коммуникацию носителей английского языка как неродного с теми, кто владеет им как вторым или иностранным, а не с теми, как можно предположить, для кого он родной [Качру, 2012: 150].

Описанные масштабы влияния и статуса английского языка подтверждает и тот факт, что исследования по изучению второго и первого языка, а также по различным аспектам социолингвистики в основном сосредоточены на английском языке. Кроме того, междисциплинарные области стилистики, двуязычной и одноязычной лексикографии также сосредоточены на английском языке. Основные идеи, полученные в теории перевода, получены при переводе текстов с английского на другие языки

мира и с этих языков на английский. С лингвистической и социолингвистической точки зрения мы видим, что область лингвистики и ее приложения тесно связаны с одним из основных языков нашего времени — английским [Kachru, 1990: 4].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Первый язык, или *родной язык* (также известный как L1) — это язык, которому человек подвергается с рождения, при этом иногда термин родной язык относится к языку этнической группы, а не вовсе к родному языку. Родной язык играет важную роль в любом обществе и обеспечивает функцию общения. *Второй язык* также важен и обычно имеет официальный статус или признанную функцию в стране, чего нет у иностранного языка. Вторым языком необходим для полноценного участия в политической и экономической жизни нации. Это может быть язык, необходимый для обучения. Наконец, цели изучения *иностранного языка* — поездки за границу, общение с носителями языка, чтение иностранной литературы или научно-технических работ.

На сегодняшний день именно английский язык является самым популярным иностранным или вторым языком в мире. Он обеспечивает международную коммуникацию. *Коммуникация* — это сложный и очень многосторонний процесс, который включает в себя определенные действия. Понятие *межкультурная коммуникация* является производным от понятий *культура* и *коммуникация*, впервые термин ввел американский антрополог Э. Т. Холл в 1950-х годах. Э. Т. Холл считал, что межкультурная коммуникация должна проходить с использованием факторов межкультурного общения. Главная задача в изучении иностранных языков как средства коммуникации заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

Таким образом английский язык обеспечивает международное и межкультурное общение и функционирует как глобальный *lingua franca*. Чтобы проанализировать функционирование английского языка как языка межкультурной коммуникации в следующей главе мы рассмотрим историю становления английского языка как глобального и особенности его развития в глобальных масштабах, изменения происходящие в грамматике, лексике и отдельных вариантах английского, функционирование английского в культуре разных стран и изменение в принципах преподавания английского.

ГЛАВА II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

2.1. Изменения в английском языке

Существует много факторов, влияющих на английский язык и приводящих к изменениям в нем. Это проявляется во многих аспектах языка. Рассмотрим для начала изменения, происходящие в лексике.

Изменения в лексике часто могут быть связаны с развитием технологий, тенденциями или популярностью новой лексики, а не с изобретением новых слов. Например, облачное хранилище, (*cloud storage*) было придумано в 1960-е годы, но по-настоящему известность приобрело в 2006 году [Mohamed, 2009]. Молодые люди, которые прежде освоили традиционные технологии, разрабатывают новый язык и стиль письма в различных формах общения.

Современная политкорректность также является важным фактором. Поскольку некоторые устаревшие фразы, такие как *lady doctor*, больше не используются, другие устаревшие термины, например, относящиеся к прошедшим эпохам, когда в профессиях доминировал один пол, также постепенно исчезают из употребления. Кроме этого, в язык постоянно входят и новые слова — или становятся популярными, как показывают «слова года» в Oxford Dictionaries 2018:

- 1) 2011 — *Squeezed Middle* — часть общества, которая считается особенно затронута инфляцией, замораживанием заработной платы и сокращением государственных расходов в период экономических трудностей, в основном состоит из тех, кто имеет низкие или средние доходы;
- 2) 2012 — *Omnishambles* — было изобретено в британском сериале «The Thick of It». Это ситуация, которая полностью не регулировалась, характеризовалась чередой грубых ошибок и просчетов;
- 3) 2013 — *Selfie* — фотография самого себя, обычно сделанная на смартфон или веб-камеру и переданная через социальные сети;

- 4) 2014 — *Vape* — устройство, используемое для а также сам процесс вдыхания паров, содержащих никотин и ароматизатор. Такой способ курения стал очень популярен в 2014 году;
- 5) 2015 — 😊 (Face with Tears of Joy emoji);
- 6) 2016 — *Post truth* — букв. Постправда — это философская и политическая концепция «исчезновения общих объективных стандартов истины» и «окольного скольжения между фактами или альтернативными фактами, знанием, мнением, верой и истиной»;
- 7) 2017 — *Youthquake* — значительные культурные, политические или социальные изменения, вызванные действиями или влиянием молодых людей;
- 8) 2018 — *Toxic* в одном из своих значений — “что-то или кто-то очень вредный или неприятный, воздействующий всеобъемлющим или коварным образом, например “токсичные отношения”, “токсичный друг” [Oxford, 2018].

Тенденция к закреплению в лексиконе носителей неологизмов продолжается и в наши дни: в марте 2018 года Merriam-Webster добавила в свой словарь слово *embiggen* (синоним *enlarge*) — слово, которое изначально появилось в сериале «Симпсоны» в 1996 году. Во время недавних зимних Олимпийских игр сноубордист из США написал в Твиттере: “*Wish I finished my breakfast sandwich but my stubborn self decided not to and now I’m getting hangry*”. BBC на следующий день дополнила твит статьей, описывающей состояние *hangry* (*hungry+angry*), а поиск в Google выдает более 4 миллионов ссылок [Bridge, 2018]. Это слово вошло в Оксфордский словарь английского языка 7 февраля 2018 г. [Oxford English Dictionary, 2018].

Джойбрато Мукерджи и Тобиас Бернайш исследуют словосочетания, включающие культурные ключевые слова, например, *government*, *religion*, *terror*. Исследование направлено на аспекты лингвистической аккультурации данных слов в InE, пакистанском английском и шри ланкийском английском на материале корпуса *SAVE*. Хотя, строго говоря, исследование не является

диахроническим, оно утверждает, что позволяет делать диахронические выводы. С этой целью авторы вводят то, что они называют соотношением разнообразия и единства (*diversity/unity*), меру для исследования лингвистического отличия вариации от её колониально-родительской вариации, предполагая, что чем больше разница, тем больше его диахроническое продвижение.

Использование слова *government* характеризуется высокой степенью кросс-вариативности общих словосочетаний с более позитивной семантической просодией *government* в данных по Шри-Ланке, чем в других двух английских. Однако последнее открытие требует дальнейшего расследования, учитывая потенциальную идеологическую предвзятость одной из шри-ланкийских газет, включенных в SAVE. Напротив, словесные словосочетания, а также семантические просодии с *terror* кажутся в значительной степени зависящими от разновидностей. *Religion*, по-видимому, отличается высочайшей степенью разнообразия в своей лингвистической аккультурации, но следует учитывать, что база данных в корпусе SAVE ограничена [Mukherjee, Bernaisch, 2015].

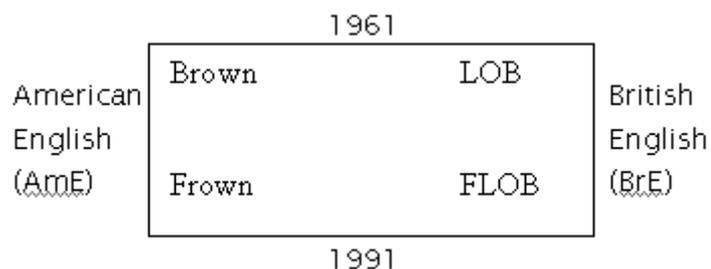
Меняется и грамматика, на это указывают многие исследования таких категорий как употребление форм настоящего продолженного, модальных и полумодальных форм, пассивных конструкций, и др в рамках различных периодов и вариантов английского языка. Рассмотрим примеры таких исследований подробнее.

Когда *McDonald's* представил фразу *I'm lovin' it* как слоган, многие грамматисты могли бы быть возмущены, однако сложно не признать, что со временем данная форма имеет шанс закрепиться как норма. Исследование Джеффри Лича употребления форм продолженного времени на корпусах Brown, Frown, LOB, F-LOB указывают на значительное распространение данной формы в BrE и AmE в конце двадцатого века. Стандартный корпус современного американского английского языка Брауновского Университета (*Brown University Standard Corpus of Present-Day American English*) — это

электронная коллекция образцов текста американского английского языка, первый крупный структурированный корпус различных жанров. Этот корпус впервые установил планку для научного изучения частоты и распределения категорий слов в повседневном использовании языка. Составленный Генри Кучерой и У. Нельсоном Фрэнсисом из Университета Брауна в Род-Айленде, он представляет собой общий языковой корпус, содержащий 500 образцов английского языка, в общей сложности около миллиона слов, составленный из работ, опубликованных в Соединенных Штатах в 1961 году.

Подобно оригинальным корпусам Brown и LOB, FLOB содержит 500 текстов по 2000 слов каждый, распределенных по 15 категориям текста. Все четыре корпуса созданы по образцу корпуса Brown (первого из четырех, подлежащих компиляции). Вместе они охватывают каждую комбинацию двух периодов времени и двух региональных разновидностей английского языка (Рис. 2) [Lancaster University].

Рисунок 2. Корпусы английского языка.

Общие закономерности развития в AmE и BrE не предполагают, что один вариант оказывает явное влияние на другой. Однако они частично подтверждают гипотезы влияния разговорной речи и (в ограниченной степени) грамматикализации. Что касается разговорной речи, частота употребления продолженной формы в жанрах печатной прозы смещается в сторону речевых или речевых жанров. Форма настоящего активного продолженного, ключевая область увеличения между LOB и F-LOB, с одной стороны, и Brown и Frown с другой, является доминирующим паттерном в разговорной речи [Leech, 2009: 142].

Что касается настоящего продолженного растущее число сокращенных реализаций в Brown также предполагает сдвиг в сторону норм речи. Распространение использования пассивного продолженного в BrE не связано с разговорным языком. Этот шаблон не имеет близкого сходства с речевым или неформальным стилями. Данная форма гораздо более заметна в основанных на фактах, полуформальных жанрах, таких как редакционные статьи в газетах и трансляции дискуссий, что может указывать на то, что средства массовой информации играют роль в его распространении. В AmE, с другой стороны, отсутствие роста употребления формы пассивного продолженного может быть связано с более сильным упадком употребления пассива в целом — и это, возможно, частично является результатом разговорной «антиформальной» тенденции [Leech, 2009: 142].

“Хотя мы не стали свидетелями нового развития парадигмы, следует иметь в виду, что к началу двадцатого века английская форма продолженного уже имела гораздо более обширную парадигму, чем эквивалентные конструкции в других языках. ... Похоже, что использование продолженного набирает силу под действием собственного импульса, а не движется или затягивается другими силами, присущими языковой системе.” [Leech, 2009: 142-143].

Бертус Ван Рой и Кэролайн Пиотровска рассматривают развитие значения настоящего продолженного в расширенном временном периоде в южноафриканском английском языке с XIX века и обнаруживают рост использования настоящего продолженного в XX веке. Более частое использование глаголов состояния и достижения, которое расходится с выводами для разновидностей носителей языка, интерпретируется как «постоянный перенос с языков-субстратов», а не результат реальных языковых изменений. В заключение авторы указывают на «необходимость дальнейшего исследования большего количества конструкций и разновидностей, чтобы определить взаимосвязь между происходящими

изменениями и языковым контактом в развитии неместных разновидностей» [Van Rooy, Piotrowska, 2015: 481].

Александра Д'Арси исследует изменения в использовании форм глаголов постоянного владения *have*, *have got*, и *got* на материале канадских газет (*The British Colonist*) выпущенных между 1858 и 1935 годом, так как это период, в течение которого использование *have got* стало заметно распространяться в британских вариантах английского.

Поразительным аспектом североамериканского английского языка является то, что определенные грамматические сектора характеризуются траекториями изменений, которые противоречат общей типологической тенденции английского языка к более перифрастическому синтаксису. Например, перифрастическая конструкция *have got to* расширяется в британском английском для обозначения модального значения обязательства и необходимости, в то время как в североамериканских разновидностях преобладает *have to*. Система статического владения демонстрирует тот же путь, отдавая предпочтение *have* вместо *have got*. Эта тенденция объясняется историческими, лингвистическими и социальными факторами [D'Arcy, 2015: 59]. Исследователь предполагает, что это влияние *do-support* — использование *do* как вспомогательного, а не лексического глагола. Когда значение вспомогательного *do* расширяется до значения *have*, это происходит за счет *have got* [D'Arcy, 2015: 60].

В рамках австралийского (далее AusE) и новозеландского (далее NZE) было также проведено тематическое исследование *do* в качестве вспомогательного глагола (*do-support*) в период второй половины XIX века на корпусе *ARCHER* — Репрезентативном корпусе исторических английских регистров. Он представляет образцы как британских, так и американских текстов позднего современного английского периода, но многие исследования, основанные на этом корпусе, сосредоточены на грамматических и стилистических изменениях, а не на региональных вариациях. При этом сравнительные данные для BrE и AmE используются

для контекстуализации моделей изменчивости, обнаруженных в ранних NZE и AusE. Результаты количественного и качественного анализа *do-support* говорят об однородности NZE и AusE. Более того, NZE и AusE не сильно отличаются от использования BrE во второй половине XIX века. Во всяком случае, они немного более консервативны, чем BrE, если сравнивать все три разновидности с AmE в использовании *do-support* в негативном контексте. AmE немного опережает другие разновидности в регуляризации *do-support* с глаголом во второй половине 19-го века. В утвердительном вопросительном контексте различия между четырьмя разновидностями минимальны. Что касается дифференциальных изменений в национальных разновидностях, то *do-support* в вопросительных контекстах относится к немногим примерам параллельного развития. Другими словами, помимо экстерриториального консерватизма и новаторства, вполне возможно, что национальные разновидности английского языка время от времени будут развиваться синхронно, при этом одна разновидность вносит изменения только на более позднем этапе развития [Hundt, 2015].

Кристиан Мэйр исследует использование модальных и полумодальных форм в первом в истории анализе всех шести завершенных корпусов Браун. Одним из наиболее важных результатов анализа Кристиана Мэйра является то, что BrE и AmE в целом следовали одному и тому же диахроническому дрейфу в своем развитии, только с разной скоростью, и что региональные контрасты между BrE и AmE «слабые и временные» [Mair, 2015: 141]. Что касается современных региональных контрастов, и принимая во внимание AusE и NZE как представителей нового английского языка, он обнаруживает, что оба кластера с AmE и что все три демонстрируют различия в использовании определенных модальных форм по сравнению с BrE [Mair, 2015].

В другом докладе о развитии использования модальных глаголов Дирка Ноэль и Йохана Ван дер Аувера содержатся свидетельства изменений в Гонконгском английском языке (далее HKE). Они исследуют использование

модальных и квазимодальных форм в гонконгских, а также в британских и американских газетах. *Factiva* — это инструмент для бизнес-информации и исследований, принадлежащий Dow Jones & Company. *Factiva* объединяет контент как из лицензионных, так и из бесплатных источников и предоставляет организациям возможности поиска, оповещения, распространения и другие возможности управления информацией. Они представляют *Factiva* как интересный и эффективный инструмент, который можно использовать в качестве поисковой машины для исследования диахронических изменений в определенных текстовых жанрах, и обнаруживают, что как в BrE, так и в HKE использование модальных форм, по-видимому, сокращается, а использование полумодальных форм растет, тогда как в газетах AmE использование и модальных, и полумодальных форм в особенности — растет [Noël, Van der Auwera, 2015].

Матиас Л. Г. Мейер исследует диахроническое развитие различных типов пассивной конструкции в английском (*first passives*, *second passives*, и *passives with a prepositional complement*) в 19 веке и в наши дни. Его результаты убедительно свидетельствуют о том, что частота конструкций *first passives* увеличивается с 19 века, а структуры *second passives* теряют свои позиции в пользу предложной конструкции [Meyer, 2015].

Пэм Питерс исследует развитие полностью взаимозаменяемых пар наречий двойной формы (например, *quick/quickly*) в AusE 19 и 20 веков. Опираясь как на письменные, так и на устные данные, она обнаруживает снижение использования нулевых форм для AusE и ещё более резкое снижение для BrE [Peters, 2015].

Синьюэ Яо исследует диахронические изменения в использовании настоящего совершенного и претерита в AusE. По сравнению с более ранними данными по BrE и AmE, данные показывают аналогичную тенденцию для AusE, а именно: постепенное сокращение использования настоящего перфекта в пользу претерита, начиная с 18 века. Тем не менее,

AmE лидирует в этой тенденции, в то время как AusE оказывается более консервативным, чем BrE [Yao, 2015].

Кроме изменений в языке, исследователи обращаются и к изменениям в коммуникации. Юлия Давыдова исследует лингвистические изменения в стратегиях, используемых для введения прямой речи. Она обнаруживает, что в период с 1990-х по 2000-е годы произошли значительные изменения в использовании цитат, а именно, уменьшение частотности глаголов сообщения и повышение частотности сочетаний *be like, okay (fine)*. Исследователь представляет некоторые проясняющие причины и интерпретации результатов и предлагает интересное обсуждение результатов с точки зрения гендерных различий [Davydova, 2015].

Бернард Де Клерк и Клаар Ванопсталь исследуют шаблоны регуляризации в британском, американском и индийском английском, обращая внимание на неправильные глаголы с вариациями *-t/-ed*. Результаты указывают на две общие тенденции: во-первых, регуляризация и, соответственно, более широкое использование *-ed* форм, растет во всех трех разновидностях (т.е. IndE, BrE, AmE), а во-вторых, авторы обнаруживают внутри- и межсортный вариант [De Clerck, Vanopstal, 2015].

Селеста Родригес Луро изучает диахроническое развитие *think* в AusE, точнее его грамматикализацию в эпистемическую / доказательную вводную часть предложения. Результаты ее многомерного анализа выявляют возрастные различия между говорящими (используемый корпус включает устные рассказы говорящих, родившихся между 1874 и 1983 годами), что позволяет предположить, что грамматикализация мышления в основном произошла в конце 20 века [Louro, 2015].

Австралийский английский является интересным и частым объектом исследования в рамках изменений в английском вообще, так как считается “новым” английским по сравнению с AmE и BrE, но при этом достаточно старым и “отдалённым” чтобы ожидать в нём различные изменения. Питер Коллинз исследует диахронические вариации в грамматике австралийского

английского, где рассматриваются изменения в десяти морфосинтаксических переменных за два столетия (XIX и XX века). В исследовании используются данные двух исторических корпусов AusE: *Corpus of Oz Early English* (XIX век) и *AusCorp* (XX век). В то же время проводятся сравнения с британским и американским английским языком с использованием данных *ARCHER* (Репрезентативный корпус исторических английских регистров). Результаты анализа новостной и художественной литературы показывают, что AusE отличается от британского английского (далее BrE) и развивается в сторону американского английского (далее AmE) в отношении большинства исследованных особенностей. В то время как AusE отличается от своего “колониального родителя” BrE, что отражает растущую независимость от британских лингвистических норм, он при этом сместился в сторону AmE — нового центра тяжести грамматических изменений в английском языке во всем мире [Collins, 2015 :1].

В другой статье Коллинз исследует недавние диахронические изменения использования настоящего продолженного времени в филиппинском английском между 1960-ми и 1990-ми годами, в котором он стремится пролить свет на продолжающуюся дискуссию о степени эндонормативности филиппинского английского языка, которая развивалась в указанный период. Результаты, однако, неубедительны, поскольку они демонстрируют как экзонормативную ориентацию по отношению к родительской разновидности AmE, так и эндонормативность (то есть отклонения от паттернов AmE) [Collins, 2015: 271–296].

Стефани Хаккерт и Дагмар Деубер также вносят свой вклад в исследование изменений происходящих в английском языке и, что еще более важно, обнаруживают явно диахроническое понимание вопроса американизации нового английского языка, тенденции, которая была определена как движущая сила в развитии современного английского языка в целом. С этой целью они анализируют различные характеристики, которые, как известно, указывают на такое влияние, в новостных сообщениях прессы с

Багамских Островов и Тринидада и Тобаго с 1960-х годов и по настоящее время. Результаты показывают, что американизация английского языка действительно является фактором, влияющим на развитие карибской вариации английского языка [Hackert, Deuber, 2015].

Изменения в языке могут происходить также и в процессе изучения языка или в результате языкового контакта, социальной дифференциации и естественных процессов использования. Язык трансформируется по мере того, как он передается от одного поколения к другому. Каждый человек должен воссоздать грамматику и лексику на основе информации, полученной от родителей, старших братьев и сестер и других членов речевого сообщества. Опыт каждого человека индивидуален, а процесс лингвистической репликации несовершенен, так что результат у разных людей неодинаков. Однако обусловленные влиянием родного языка тенденции в предпочтении иных форм в процессе обучения — например, предпочтение регуляризации — вызовут систематический дрейф от поколения к поколению. Кроме того, случайные различия могут распространяться и становиться «фиксированными», особенно в небольших популяциях.

Миграция, завоевание и торговля позволяют носителям одного языка общаться с носителями другого языка. Некоторые люди станут полностью двуязычными в детстве, в то время как другие изучают второй язык более или менее хорошо, как взрослые. В таких ситуациях контакта языки часто заимствуют слова, звуки, конструкции и так далее. Быстрая или случайная речь естественным образом порождает такие процессы, как ассимиляция, диссимиляция, обморок и апокопия. Посредством повторения частные случаи могут стать условными и, следовательно, воспроизведены даже в более медленной или более осторожной речи. Значения слов изменяются аналогичным образом, посредством условного оформления таких процессов, как метафора и метонимия.

Английский язык также является живым, и имея глобальное распространение все вышеописанные факторы влияют на изменения в стандартизированном английском и его национальных вариациях. На материале многих исследований, прослеживающих изменения в английском на различных уровнях, в большинстве своём в рамках грамматики, мы подтвердили, что изменения в английском могут происходить как на внутреннем, национальном уровне, так и на глобальном.

2.2. Распространение англицизмов как отражение лингвокультурологических тенденций

С ростом англоязычных СМИ и глобальным распространением британской и американской культур в 20-м и 21-м веках многие английские термины вошли в широкое употребление других языков. Английские слова иногда импортируются дословно, а иногда адаптируются к языку в процессе, аналогичном англизированию. В языках с нелатинскими алфавитами эти заимствованные слова могут быть записаны на латинском алфавите, в результате чего текст состоит из смеси алфавитов; в других случаях они транслитерируются.

Также важно отметить, что, хотя англицизм в основном основан на слове «английский», этот процесс не обязательно означает англицизмы из Англии. Он также может включать термины или слова из всех разновидностей английского языка, поэтому становится необходимым использовать термин американизм для заимствованных слов, происходящих из Соединенных Штатов [Fischer, 2008: 8].

Ряд ученых согласны с тем, что для того, чтобы англицизм имел место, сначала должна произойти адаптация, как, например, в случае интеграции большого числа англицизмов в Европе [Hartmann, 1996: 40]. Фишер утверждает, что он похож на неологизм в том смысле, что он завершает несколько этапов интеграции, которые включают:

- 1) начало, когда оно еще ново и неизвестно многим ораторам;

- 2) фаза, когда она начинает распространяться и участвовать в процессе институционализации;
- 3) слово становится частью общего ядра языка [Fischer, 2008: 8]. Есть эксперты, которые предлагают более детальную структуру, такую как модель адаптации англицизма, которая проявляется на четырех уровнях: орфографическом, фонологическом, морфологическом и семантическом [Winter, 2011: 131].

Это английские термины, выражения или концепции, которые были усвоены китайским языком, включая любые его разновидности, и их не следует путать с чинглиш (*Chinglish*), разновидностью английского языка, используемого носителями китайского языка.

Происхождение китайских англицизмов различно, одним из наиболее распространенных является фонетическое заимствование. Например, «автобус» (традиционный китайский: 公共汽車; упрощенный китайский: 公共汽车; букв. «Общественный транспорт» в материковом Китае или Тайване) обычно называется «巴士»; (baa1 si6-2) в Гонконге и Макао, потому что его кантонское произношение похоже на его английский аналог. Другой тип англицизма — это синтаксический англицизм, когда предложение строится в соответствии с порядком слов английского языка вместо стандартного китайского порядка слов; например, слово «сеть» — 网络; (網絡) или 网路; (網路), где 网; 網 можно перевести как «нетто».

Китайские слова английского происхождения стали более распространенными в материковом Китае во время экономических реформ и открытия экономики, что привело к усилению контактов с Западом. Под руководством Дэн Сяопина, которого часто называют «главным архитектором», реформы были начаты реформистами в Коммунистической партии Китая 18 декабря 1978 года. Реформы зашли в тупик после протестов на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, но были возобновлены после южного турне Дэн Сяопина в 1992 году. В 2010 году Китай обогнал Японию и стал второй по величине экономикой мира.

Некоторые из китайских англицизмов на самом деле происходят из других языках, но попали в китайский именно через английский (например, итальянское слово пицца 披薩 pīsa). Английские аббревиатуры иногда заимствуются в китайский язык без какой-либо транскрипции в китайские иероглифы; например IT (информационные технологии), PPT (PowerPoint), GDP (Валовой внутренний продукт), APP (мобильное приложение) и т.д. Реже встречается сочетание латинского алфавита с китайскими иероглифами, например, 卡拉OK kǎlā (от karaoke), T恤 Txù (от t-shirt), «IP 卡» («карточка интернет-телефона») [Zuo, 2005].

Таким образом, изменения происходящие в китайском языке под влиянием английского языка являются отражением глобальной тенденции распространения англицизмов как одного из аспектов функционирования современного английского языка.

2.3. Функционирование английского языка как языка межкультурной коммуникации

Английский относится к плюрицентричным языкам, которые обслуживают несколько наций, регулируются несколькими нормами, как эндоцентричными, так и экзоцентричными, и имеют уникальную историю существования в нескольких социолингвистических контекстах. С этой точки зрения, важно проанализировать работы тех исследователей, которые смогли пояснить как именно английский язык достиг таких масштабов и как он распространялся. Б. Б. Качру выделяет следующие фазы распространения английского языка:

- 1) первая фаза началась недалеко от исходных границ распространения английского языка, когда он был привнесен на территорию Уэльса в 1535 г. после объединения с Англией. В 1603 г. в Союз вступили английская и шотландская монархии. Официально государство Великобритания сформировалось в 1707 г. Таким образом, первая фаза проходила только в пределах Британских островов.
- 2) вторая фаза формирования диаспоры переносит нас в Северную

Америку, и Австралию, Канаду и Новую Зеландию. Эта фаза ознаменовалась миграцией англоговорящего населения из одного полушария в другое.

- 3) третья фаза — фаза британского колониального господства, изменила биографию английского языка, т.е. его социолингвистические параметры и процессы трансплантации. Он был привнесен на территории Южной Азии, Юго Восточной Азии, в Южную, Западную и Восточную Африку, а также на Филиппины. Мое внимание будет в основном обращено к данной фазе формирования диаспоры [Качру, 2012: 146-147].

Плюрицентричность английского языка не связана исключительно с демографическими показателями, она влечет за собой его культурное, языковое и литературное перерождение. Качру выделяет 3 основных направления воздействия вариантов английского языка на языки и литературы мира: *англизация* ('Englishization') — процесс изменения языков мира под влиянием английского; *нативизация* ('nativization') и *аккультурация* ('acculturation') самого английского языка — процесс изменений, которые претерпели варианты английского языка, приобретя новую языковую и культурную идентичность [Качру, 2012: 148-149].

Право определять также проявляется в праве устанавливать подлинность английского языка при его употреблении представителями стран внешнего круга. Это право реализуется в отношении к лингвистическим инновациям — лексическим, грамматическим, дискурсивным и стилевым — и явлениям кодового смешения и переключения. Существующие парадигмы анализа власти воспринимают любое изменение в парадигме как проявление «либеральной лингвистики» [Качру, 2012: 157].

Согласно модели Качру существует три концентрических круга носителей английского языка: *внутренний*, *расширяющийся* и *внешний*. Данная модель отображает функциональные различия английских разновидностей (Рис. 1).

Рисунок 1. Концентрические круги Б.Качру

Что еще более важно, модель установила легитимность новых разновидностей английского языка во внешнем круге, подтвердив их нормы и использование. “В настоящее время мы не можем рассматривать английский как однородный язык с единой нормой или грамматической системой” [Canagarajah, 2006: 231].

Как отмечается в работе Суреша Канагараджа, модель Качру узаконивает каждую разновидность внешнего круга с точки зрения его национальной идентичности, однако в условиях постмодернистской глобализации разновидности английского языка начали просачиваться за пределы своих национальных границ. С другой стороны, говорящие в расширяющемся круге не используют английский исключительно для общения за пределами сообщества. Для таких стран, как Китай, Вьетнам, Филиппины и Бразилия, английский язык выполняет множество важных функций в пределах границ.

Эти соображения ставят под сомнение различие между ESL и EFL и требуют, чтобы мы принимали во внимание растущую ценность английского языка в странах с расширяющимся кругом [Canagarajah, 2006: 231-232].

Сообщества расширяющегося круга разрабатывают новые нормы, поскольку они используют английский язык как *lingua franca*. Мы не можем рассматривать их строго как зависимые от нормы, как их обозначил Брадж Качру. Люди, говорящие на нескольких языках, похоже, не подчиняются нормам внутреннего круга, когда общаются друг с другом на английском языке [Jenkins, 2006; Seidlhofer, 2004].

Канагарадж утверждает, что английский является неоднородным языком с множеством норм и разнообразной грамматикой и подчеркивает значимость мнения Дэвида Кристалла об английском как о «семье языков» [Crystal, 2003] или эгалитарной модели МакАртура [McArthur, 1987], в которой различные разновидности связаны друг с другом на одном уровне (а не с тремя иерархиями, как в модели Качру) [Canagarajah, 2006: 232].

Исследователи английского языка как *lingva franca* отмечают, что, когда носители внешнего и расширяющегося кругов разговаривают друг с другом, они могут улаживать свои разногласия на своих собственных условиях и эффективно удовлетворять свои коммуникативные потребности, не отступая от норм внутреннего круга [Jenkins, 2006; Seidlhofer, 2004].

Чтобы хорошо владеть английским языком в мире постмодерна необходимо знать не одну разновидность языка. Человек должен уметь переключаться между различными нормами, признавая систематический и законный статус различных разновидностей английского языка в этой разнообразной семье языков. Еще интереснее то, что исследование английского языка как *lingva franca* показало, что при общении многоязычных людей возникают новые нормы. Идет поиск ядра *lingva franca* [Jenkins, 2006; Seidlhofer, 2004; Canagarajah, 2006: 234].

Для данной работы особенно важны тенденции в сфере преподавания и оценивания уровня владения английским языком. Хотя языковая педагогика

по-прежнему в основном сосредоточена на единых нормах владения английским языком, исследования повседневного общения многоязычных студентов и взрослых показали, что они опираются на интуитивные ресурсы и навыки для эффективного согласования разнообразия. Учащиеся приспосабливаются к разнообразию соседних сообществ по символическим и эмоциональным причинам за пределами класса [Canagarajah, 2006: 234].

Ситуация еще более острая для такого глобального языка, как английский. Английский как язык отличается поразительной степенью разнообразия; кроме того, он взаимодействует с другими языками мира до такой степени, что тест на «чистый английский», основанный на нормах доминирующего сообщества имеет ограниченную полезность. Больше нет места универсальному владению английским языком. К уровню владения можно осмысленно обращаться только в определенных контекстах и коммуникативных сообществах по отношению к репертуару кодов, дискурсов и жанров, общепринятых для этого контекста. Новые парадигмы оценивания предназначены не только для многоязычных носителей, они также важны для «носителей языка». Ученые из американских колледжей уже задаются вопросом, достаточно ли владение стандартным американским английским языком для многоязычных потребностей постмодернистских граждан [Hornet & Trimbur, 2002; Canagarajah, 2006: 241].

Согласно Баджу Качру, английский язык не изучается, прежде всего, для общения с носителями, для которых он является родным. В действительности, в таких странах, как Нигерия, Индия, Кения, Сингапур и Филиппины, английский язык в большей степени выполняет функции инструмента внутринационального, а не межнационального общения, а также стал основным средством общения коммуникантов разного культурного и языкового происхождения. Такая коммуникация осуществляется в рамках локализованных (нативизированных) дискурсивных стратегий, в частности, стратегий вежливости, убеждения, установления контакта, заданных моделями речевых актов доминирующего местного языка и воссозданных на

английском языке. Английский язык также не изучается главным образом для того, чтобы понимать американские и британские культурные ценности, а также иудейско-христианские традиции и обучать им других. В действительности, в странах внешнего круга английский язык используется преимущественно для возрождения и сохранения местных культурных ценностей. Не обосновано эмпирической необходимостью и несостоятельно в отношении эффективности коммуникации и утверждение о том, что целью обучения является усвоение экзотричных моделей (например, британской орфоэпической нормы (Received Pronunciation) или американской литературной произносительной нормы (General American)) [Качру, 2012: 156-159].

Качру также утверждает, что формирование политики продвижения, управление процессом распространения английского языка и билингвизма находятся в руках местного населения, а также, что необходимость сохранения английского языка в его роли и стимулирования его распространения в том или ином государстве некоторыми ставятся под сомнение [Качру, 2012: 156].

В работе Дэвида Кристала приводятся важные рассуждения о будущем английского языка, как глобального языка. Во-первых, по политическим, экономическим, технологическим или культурным причинам другие языки могут стать более привлекательными и начнут брать на себя функции, которые в настоящее время выполняет английский. Во-вторых, более важным аспектом является то, что количество носителей английского как второго или иностранного языка во внешнем и расширяющемся кругах растет гораздо стремительнее чем количество носителей английского во внутреннем круге. Неизбежным следствием этого развития является то, что английский язык станет открытым для языковых изменений совершенно непредсказуемым образом [Crystal, 2003: 123-142].

Большая часть адаптации английского языка связана с лексикой в виде новых слов. Есть много культурных областей, которые могут стимулировать

новые слова, поскольку говорящие обнаруживают, что адаптируют язык для удовлетворения новых коммуникативных потребностей. На количество заимствований также влияет количество сосуществующих культур и статус, которого достигли их языки. В такой многоязычной стране, как ЮАР, Малайзия или Нигерия, где вопросы идентичности имеют решающее значение, мы можем ожидать гораздо большего использования заимствованных слов. Влияние местных языков также проявляется в форме заимствованных переводов и в гибридных формах, где иностранный корень дается английским аффиксом или где смешиваются два языка [Crystal, 2003: 146-159].

Грамматика и лексика — не единственные области, в которых языковые особенности проявляются среди новых английских языков мира: прагматические и дискурсивные области также должны быть приняты во внимание. Однако исследований в этих областях немного, они эпизодические и программные. Пока нет ничего даже приближенного к систематическому описанию прагматики мирового английского языка [Crystal, 2003: 168].

Д. Кристалл видит большую вероятность в том, что нынешняя способность носителей английского использовать более одного диалекта расширится, чтобы соответствовать новым требованиям международной ситуации. Автор называет новую форму английского языка «мировым стандартом разговорного английского» (World Standard Spoken English, WSSE) и отмечает, что фундамент для такого развития уже закладывается сегодня [Crystal, 2003: 185]. При этом Американский вариант английского, вероятно, окажется наиболее влиятельным в развитии WSSE. С другой стороны, ситуация будет осложняться появлением на мировой арене новых языковых особенностей, производных от разновидностей английского как второго языка (L2), которые со временем станут численно доминирующими. Ни одна функция L2 пока что еще не стала частью стандартного английского языка в США или Великобритании; но по мере изменения баланса динамик нет никаких причин для того, чтобы функции L2 не стали частью WSSE. Это

было бы особенно вероятно, если бы существовали особенности, которые были общими для нескольких (или всех) разновидностей L2 — такие как использование синхронизированного по слогам ритма или широко распространенные трудности, наблюдаемые при использовании звуков *th* [Crystal, 2003: 188].

Таким образом, исследование мирового английского языка представляет собой новую площадку для проверки социолингвистических гипотез, ранее имевших только региональную значимость, и область, где мы можем столкнуться с новыми видами явлений, которые однажды могут побудить к глобальной переосмыслению этого предмета.

2.3.1. Новые функции английского языка

Бизнес, торговля и коммерция стали международными. Чтобы поддерживать международные отношения в области науки, технологий, бизнеса, образования, путешествий, туризма и так далее, английский служит цели как общий язык и глобальный язык. Этот язык в основном используется не только учеными, бизнес-организациями и Интернетом, но также в сфере высшего образования и туризма. Английский язык также продолжает доминировать в мире современной культуры: в музыке, кино и медиа. Кроме этого, у него появляются новые функции, например, обеспечение онлайн коммуникации на личностном уровне и получение информации в Интернете.

Музыка. Список самых продаваемых песен с 1942 года включает только четыре физических сингла, которые не исполняются на английском языке, из 126, проданных более пяти миллионов копий (одна португальская, одна японская, одна французская, одна итальянская), и только пять не исполняются на английском языке. из 98 цифровых синглов, которые имеют те же успехи (один португальский, два японских, два испанских). Что касается Европы, то на конец 2013 года из 100 бестселлеров 20 лучших — на английском языке, и только шесть из 40 — на других языках. Это не относится к странам Латинской Америки, где испанский и португальский

хорошо уступают английскому даже более чем в двадцатке лучших. Есть также некоторые страны в остальном мире, особенно в Азии, например, в Японии, где региональный язык доминирует в первой десятке [Melitz, 2018].

Кино. Что касается самых кассовых фильмов на иностранном языке за все время, то ни один фильм не на английском языке не входит в топ-500. Неанглоязычный фильм, получивший наибольшее количество просмотров (卧虎藏龙 Wo Hu Cang Long «Крадущийся тигр, скрытый дракон»), получил 62% от общего количества вырученных 500-го места в списке за всю историю. В период 2008–2012 гг. ни один неанглоязычный фильм не попадает в двадцатку самых кассовых фильмов [Melitz, 2018].

Литература. Что касается книг, то в число бестселлеров всех времен входят ровно два из 100 лучших, которые изначально были написаны не на английском языке. Одна из них — шведская трилогия Стига Ларссона, опубликованная посмертно на английском языке, «Девушка с татуировкой дракона», «Девушка, которая играла с огнем» и «Девушка, которая пнула шершневое гнездо». Другой — «Алхимик» Пауло Коэльо, первоначально написанный на португальском языке [Melitz, 2018].

Пресса. Английская пресса имеет более широкое международное присутствие, чем другие, но ежедневная мировая пресса четко отражает родные языки. Япония может похвастаться пятью или шестью из десяти газет с наибольшим тиражом в мире, все на японском языке; огромная китайская пресса преимущественно на китайском языке; немецкая пресса на немецком языке; итальянская на итальянском, чешская на чешском и т. д. Газета с самым большим тиражом в мире, издающаяся в Индии, *The Times of India*, выходит на английском языке. Тем не менее, хинди также широко представлен в индийской прессе. Следует признать, что существует множество англоязычных газет, которые издаются за пределами основных англоязычных стран, например, *China Daily* (издается в Гонконге), и единственная крупная мировая газета, предназначенная, по существу, для международного распространения, выходит на английском языке: а именно,

International New York Times. Тем не менее, в отношении прессы не может быть никаких претензий на английское доминирование за пределами англоязычных стран [Melitz, 2018].

Телевидение. Раннее развитие телевидения было в основном американским и подпитывало опасения массового распространения английской и американской культуры за счет других основных языков и других культур. Однако в восьмидесятые и девяностые годы появились крупные неамериканские участники спутникового телевидения, такие как *Arte* и *Euronews* (которое сейчас вещает на 15 языках). Что еще более показательно, английские провайдеры начали вещать на других языках и адаптировать язык к местным предпочтениям. Таким образом, начав вещание из Гонконга исключительно на английском и китайском языках, *Star TV* начала продвигать местные азиатские языки. Точно так же *CNN International* запустила испанскую программу в Латинской Америке. В 1996 году Граддол предсказал: «Национальные сети в англоязычных странах будут продолжать работу в других частях мира, но их политика программирования будет делать упор на местных языках» [Graddol, 1997: 60]. С другой стороны, он говорит: «Английский, однако, остается предпочтительным языком для глобального охвата» [Graddol, 2006: 46]. Несколько предпринимаемых сейчас усилий по международному вещанию неанглоязычными каналами приняли модель немецкой *Deutsche Welle*, которая решила с самого начала начать вещание на немецком и английском языках.

Наука и образование. Английский — это язык, широко используемый в области науки и техники. В наши дни рабочее знание английского языка стало минимальным требованием для ряда профессий и занятий, таких как исследования, медицина, инженерия и т. д. С середины двадцатого века в мировом научном сообществе произошли коренные изменения. Теперь английский стал преобладающим языком в некоторых неанглоязычных странах, таких как Франция, Испания и Германия. Кумджу Хван в своем тематическом исследовании, проведенном в 2005 г., посвященном корейским

ученым, жившим в Великобритании, упоминает: «Причина, по которой (англоговорящие ученые, не являющиеся носителями английского языка) вынуждены использовать английский за счет дополнительного времени и усилий, тесно связана с их постоянными усилиями по обеспечению признания качества, совместимого с международными стандартами, и завоевания наивысшей репутации» [Hwang, 2005].

Даже в научных публикациях английский язык играет доминирующую роль, поскольку более 80% всех статей в научных журналах в 1998 году были проиндексированы Chemical Abstracts, и они были написаны только на английском языке. Более того, почти все статьи по естествознанию, опубликованные в 1996 г., были на английском языке, а к 1995 г. 90% публикаций по гуманитарным наукам также были на английском языке. Это факт, что на английском говорят 5% носителей языка среди 15% его носителей во всем мире [Rao, 2019]. Поскольку большая часть доступной литературы по науке и технологиям, которые являются основными областями настоящего исследования, написана на английском языке, существует потребность в изучении английского языка всеми студентами, а также исследователями по всему миру.

Новые функции. В текущем глобальном сценарии Интернет все больше становится центральной информационной средой, которая меняет способы нашего обучения, преподавания и общения. Социальные сети предлагают общедоступную платформу, которая позволяет обмениваться мыслями и идеями посредством сообщений, твитов и комментариев, хотя и с ограничениями по количеству слов или символов.

Универсальным языком в Интернете является английский. Обычно в сети используется более или менее упрощенный вариант, например исключая большинство идиом британского, американского, австралийского английского языка. Кроме того, люди, для которых английский является родным языком, не умеют писать сложные слова, поскольку они в основном знают английский как разговорный язык. Когда язык занимает позицию универсального языка,

эта позиция имеет тенденцию утверждаться и расширяться сама по себе. Поскольку «все» знают и используют английский язык, люди почти вынуждены изучать английский язык и использовать его, а также изучать его лучше — таким образом новая функция английского как универсального языка глобального онлайн общения опирается на этот замкнутый цикл.

Даже если вы ожидаете, что большинство ваших читателей понимают ваш родной язык, у вас может возникнуть соблазн использовать английский при письме, например о научно-исследовательской работе. Обычно исследователи во всем мире знают английский и много его используют, и часто соответствующая терминология на английском языке более устойчива и известна, чем на региональном языке. Таким образом, чтобы максимально увеличить количество заинтересованных людей, которые могут понять контент, чаще всего выбирается английский в силу его распространенности.

В современных системах обсуждения и коммуникации, таких как сетевые дискуссионные форумы, блоги, *StackExchange*, *Facebook* и т. д., Английский является языком международного общения. Это считается более или менее очевидным и редко упоминаемым примером; любой, кто присоединяется к такой системе, видит ситуацию. Значение Интернета быстро растет во всех сферах человеческой жизни, включая не только исследования и образование, но также маркетинг и торговлю, а также развлечения и хобби. Это означает, что становится все более и более важным уметь пользоваться интернет-услугами и, как часть этого, читать и писать по-английски.

Конечно, большая часть человечества не может пользоваться Интернетом ни сейчас, ни в ближайшем будущем, поскольку живет в странах, в которых отсутствует необходимая экономическая и технологическая инфраструктура. Но Интернет вызывает поляризацию и в развитых странах: люди делятся на Интернет-пользователей и Интернет-неграмотных, и по мере того, как использование Интернета растет и часто заменяет традиционные

методы общения, неграмотные могут оказаться в затруднительном положении.

Хотя сами интернет-сервисы просты в освоении и использовании, человек окажется в изоляции в Интернете, если не знаком с английским языком. Это означает, что знание или незнание английского языка является одним из самых серьезных факторов, вызывающих поляризацию. Обучение использованию новой интернет-службы или пользовательского интерфейса может занять несколько часов, несколько дней или даже недель, но чтобы выучить язык, чтобы вы могли использовать его свободно и уверенно, требуются годы.

В разных странах и культурах английский занимает разные позиции. Есть страны, где английский является родным языком большинства, есть страны, где английский широко известен как второй язык, и есть страны, где английский не занимает особого положения. Эти различия усиливают упомянутую выше поляризацию. В частности, людям, проживавшим в предыдущих колониях других стран, кроме Великобритании (например, Франции, Испании, Нидерландов), трудно адаптироваться к необходимости изучения английского языка. На местном уровне может возникнуть необходимость выучить язык предыдущей колониальной державы, поскольку он часто является официальным языком и общим языком образованных людей; во всем мире английский необходим для жизни в Интернете. И чем больше языков вам придется хорошо выучить, тем меньше времени и энергии у вас будет на изучение других вещей [Jukka “Yuka” Korpela].

2.3.2. Новые принципы преподавания английского языка на примере анализа изменений в CEFR

Функционирование английского языка влияет на тенденции в обучении английскому языку и преподаванию английского как иностранного. Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) используется в педагогическом образовании, реформе учебных программ по иностранным

языкам, разработке учебных материалов и для сопоставимости квалификаций. Шкалы уровня владения иностранным языком CEFR сопровождаются подробным анализом коммуникативных контекстов, тем, задач и целей, а также масштабными описаниями компетенций, на которые мы опираемся при общении.

Companion Volume for CEFR 2020 года — это сопроводительный том CEFR, который расширяет сферу языкового образования, отражая академические и социальные изменения с момента публикации CEFR в 2001 году. Публикация 2020 года знаменует собой решающий шаг в участии Совета Европы в языковом образовании, направленном на защиту языкового и культурного разнообразия, поощрение многоязычного и межкультурного образования, укрепление права на качественное образование для всех и укрепление межкультурного диалога, социальной интеграции и демократии.

В данном издании были проанализированы ключевые изменения, отражающие значимость вариативности и международного статуса английского языка.

Из всех аспектов, которые были рассмотрены в новом томе CEFR, мы выделили изменения по сравнению с версией 2001 года в трёх ключевых разделах, важных для нашей работы:

- многокультурность (pluricultural);
- многоязычность (plurilingual);
- спецификация задействованных языков (Specification of languages involved) [Council of Europe, 2001].

Рассмотрим более детально первый аспект. В последнем сопроводительном томе CEFR шкала «Опора на многокультурный репертуар» (“Building on pluricultural repertoire”) описывает использование многокультурных компетенций в коммуникативной ситуации. Таким образом, в центре внимания находятся навыки, а не знания или отношения. Шкала демонстрирует высокую степень соответствия существующей шкале CEFR

2001 «Социолингвистическое соответствие», хотя она была разработана независимо.

Понятия плюрилингвизма и плюрикультурализма, представленные в CEFR 2001 (разделы 1.3, 1.4 и 6.1.3), стали отправной точкой для разработки дескрипторов в этой области в 2020 году:

“Многоязычное видение, связанное с CEFR, придает большое значение культурному и языковому разнообразию на индивидуальном уровне. Он способствует тому, чтобы учащиеся как «социальные агенты» использовали все свои языковые и культурные ресурсы и опыт, чтобы в полной мере участвовать в социальных и образовательных контекстах, достигая взаимопонимания, получая доступ к знаниям и, в свою очередь, дальнейшего развития своих языковых и языковых навыков. культурный репертуар.”
[Council of Europe, 2001: 30].

Данные изменения говорят о том, что представление об учащемся как социальном агенте в ориентированном на действия подходе развивает эти концепции в отношении языкового образования, а также, что цель языкового образования существенно изменилась.

Уже не считается достаточным «овладение» одним, двумя или даже тремя языками, каждый из которых рассматривается отдельно, с «идеальным носителем языка» в качестве окончательной модели. Вместо этого цель состоит в том, чтобы разработать лингвистический репертуар, в котором есть место владению всем этим языкам на данном высоком уровне.

Далее, важно также отметить, что при разработке дескрипторов 2020 года особое внимание было уделено следующим моментам, конкретно упомянутым и в версии CEFR 2001 года:

- языки взаимосвязаны, особенно на индивидуальном уровне;
- языки и культуры хранятся в общих ментальных отсеках;
- все знания и опыт общения на языке способствуют развитию коммуникативной компетенции;

- сбалансированное владение разными языками — это не цель, а скорее способность (и готовность) изменять их использование в соответствии с социальной и коммуникативной ситуацией;
- барьеры между языками могут быть преодолены в общении, и разные языки могут использоваться целенаправленно для передачи сообщений в одной и той же ситуации [Council of Europe, 2001: 123].

Таким образом, Companion Volume to CEFR отражает роль английского языка как одного из языков плюрилингвальной и плюрикультурной современной межкультурной коммуникации, тем самым подтверждая, что английский язык, не утрачивая своих позиций как основного языка межкультурной коммуникации, тем не менее рассматривается в контексте других языков. Потребность в изучении

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Во второй главе были рассмотрены различные аспекты функционирования английского языка как языка международного коммуникации.

Были проанализированы изменения в английском языке и его вариациях, которые происходят из-за множественных факторов, на всех уровнях (национальном и глобальном) и в различных аспектах (лексика, грамматика, устная речь).

Исследования грамматических изменений в различных вариантах английского языка (AmE, BrE, CanE и особенно AusE) показали, что AmE — новый центр тяжести грамматических изменений в английском языке во всем мире. AmE зачастую выступает в качестве доминирующего варианта английского в рамках изменений в грамматике, а BrE — наиболее консервативная разновидность, AusE. При этом AmE оказывается более продвинутым, чем BrE.

Исследования подтверждают, что в случае изменений в лексике, большую роль играет глобальное техническое и экономическое развитие, особенно Интернет технологии и общение в Интернете. Постоянно в словарный запас носителей глобального английского входят не только слова, которые внезапно стали актуальными, но и совершенно новые и значимые для современной культуры неологизмы. Кроме этого, лексика определённой тематики (например, связанная с терроризмом или религией) может подвергаться различным изменениям под влиянием изменений, происходящих в культуре.

С ростом англоязычных СМИ и глобальным распространением британской и американской культур в 20-м и 21-м веках многие английские термины вошли в широкое употребление других языков. Английские слова иногда импортируются дословно, а иногда адаптируются к импортируемому языку. В итоге англицизмы, например, в китайском имеют разные формы,

однако практически всегда связаны с американской или глобальной западной культурой.

В 21 веке употребление английского языка в таких сферах, как СМИ, реклама, киноиндустрия, поп-музыка, туризм, международный бизнес, международная безопасность, образование, международные коммуникации стремительно растёт. Также особая роль на международных конференциях, симпозиумах или совещаниях принадлежит английскому языку, который является языком международной коммуникации, всеобщим *lingua franca*, языком-посредником для общения представителей разных языковых сообществ. Один миллиард, то есть 20% от всего мирового населения, говорит на английском языке. Более 75% международной переписки (письма, электронная почта) и 90 % информации на сайтах Интернета представлена на английском языке.

Анализ ключевых изменений, отражающих значимость вариативности и международного статуса английского языка в CEFR показал, что уже на этапе овладения английским языком обучаемые должны принимать во внимание многокультурность и многоязычность современного языкового сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе, опираясь на теорию международной и межкультурной коммуникации мы рассмотрели функционирование английского языка как языка международного общения.

Язык играет важную роль в любом обществе и обеспечивает функцию общения и эту функцию выполняет первый или родной язык. Второй язык также важен и обычно имеет официальный статус или признанную функцию в стране, чего нет у иностранного языка. Второй язык необходим для полноценного участия в политической и экономической жизни нации. Это может быть язык, необходимый для обучения. Наконец, цели изучения иностранного языка — поездки за границу, общение с носителями языка, чтение иностранной литературы или научно-технических работ. Иностраный язык обеспечивает международное и межкультурное общение, и на сегодняшний день наиболее распространенным иностранным языком является английский.

Английский относится к плюрицентричным языкам, которые обслуживают несколько наций, регулируются несколькими нормами, как эндоцентричными, так и экзоцентричными, и имеют уникальную историю существования в целом ряде социолингвистических контекстов. Исследование мирового английского языка представляет собой новую площадку для проверки социолингвистических гипотез, ранее имевших только региональную значимость, и область, где мы можем столкнуться с новыми видами явлений, которые однажды могут побудить к глобальной переосмыслению этого предмета.

Учитывая широкое географическое распространение английского языка и разнообразие мировых «английских» языков, на которых говорят во всем мире, английский все меньше рассматривается как иностранный язык и все больше как основной язык межкультурной коммуникации. Другими словами, владение английским языком рассматривается как обязательное для человека, получившего образование. Тем не менее просматривается

тенденция изучения английского языка выходящее за рамки национальных границ (США, Великобритании, Канады и других англоговорящих стран) и взаимосвязанных культур по политическим, экономическим, технологическим, экологическим и другим причинам. Процессы глобализации и языковой интеграции имеют место во многих областях, таких как гуманитарные науки, социальные науки, менеджмент и экология, а также на международном уровне в котором английский язык, принял статус основного языка межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василик М. А. Основы теории коммуникации. - М.: Гардарики, 2003. - 615 с.
2. Вербич Н. А. Английский язык и межкультурная коммуникация // Молодой ученый. — 2016. — № 23 (127). — С. 581-584. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/127/34958/> (Дата обращения: 15.03.2021).
3. Качру Б. Б. Мировые варианты английского языка: агония и экстаз // Личность. Культура. Общество. - 2012. - Т. 14. - №. 4. - С. 75-76.
4. Хохлова И. Н. Межкультурная коммуникация. Понятие, уровни, стратегии // Актуальные проблемы филологии: материалы I Междунар. науч. конф. — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 98-101. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/28/2623/> (Дата обращения: 25.04.2021).
5. Berwanger D. Television and the Third World: New Technology and Social Change. - Bonn: Friedrich-Ebert-Stiftung, 1987. - 120 p.
6. Biltreyst D. Resisting American hegemony: a comparative analysis of the reception of domestic and US fiction. // European Journal of Communication, 1991. - 6. - P. 469-497.
7. Bloomfield L. Language. - London: Routledge, 2015. - 588 p.
8. Bridge M. English is Alive: Recent changes in the English language and how we can keep our English up to date. // IH Journal of Education and Development. / Teacher Voices. — Issue 44, 2018. — P. 37-40.
9. Canagarajah S. Changing Communicative needs, Revised assessment objectives: Testing English as an international language. // Language Assessment Quarterly, 2006. - 3(3). - 229-242 p.
10. Categories in LOB/FLOB/Brown/Frown // Lancaster University. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.lancaster.ac.uk/fss/courses/ling/corpus/blue/102_1.htm (Дата

обращения: 20.05.2021).

11. Council of Europe. Council for Cultural Co-operation. Education Committee Modern Languages Division. Common European Framework of Reference for Languages: learning, teaching, assessment // Cambridge University Press - 2001. - 278 p.
12. Crystal D. English as a global language // Cambridge: Cambridge University Press, 2003. - 2nd ed. - 313 p.
13. Collins P. Recent diachronic change in the progressive in Philippine English. // Grammatical change in English world-wide. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 271-296.
14. D'Arcy A. At the crossroads of change: Possession, periphrasis, and prescriptivism in Victoria English. // Grammatical change in English world-wide. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 43-63.
15. Davies A. The Native Speaker: Myth and Reality. - London: Multilingual Matters, 2003. - 237 p.
16. Davydova J. Linguistic change in a multilingual setting: A case study of quotatives in Indian English. // Grammatical change in English world-wide. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 297-334.
17. De Clerck B., Vanopstal K. Patterns of regularisation in British, American and Indian English” taking “A closer look at irregular verbs with t/ed variation. // Grammatical change in English world-wide. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 335-371.
18. English - the universal language on the Internet? // Jukka Korpela. / Human languages / IT and communication — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://jkorpela.fi/lingua-franca.html> (Дата обращения: 03.06.2021).
19. Fischer R. Anglicisms in Europe: Linguistic Diversity in a Global Context. - Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2008. - 339 p.
20. Fuchs R., Gut U. An apparent time study of the progressive in Nigerian English. // Grammatical change in English world-wide. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 373-387.

21. Graddol D. The Future of English. - London: British Council, 1997. - 64 p.
22. Graddol D. English Next. - London: British Council, 2006. - 128 p.
23. Hackert S., Deuber D. American influence on written Caribbean English: A diachronic analysis of newspaper reportage in the Bahamas and in Trinidad and Tobago. // Grammatical change in English world-wide. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 389-410.
24. Hoskins C. and McFadyen S. The U.S. competitive advantage in the global television market: Is it sustainable in the new broadcasting environment? // Canadian Journal of Communication. - 1991. - 16. - P. 207-224.
25. Horner B., Trimbur J. English only and U.S. college composition. // College Composition and Communication, 2002. - 53. - P. 594-630.
26. Hundt M. Do-support in early New Zealand and Australian English. // Grammatical change in English world-wide. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. P. 65-86.
27. Hwang K. The Inferior Science and the Dominant Use of English in Knowledge Production: A Case Study of Korean Science and technology. // Science Communication: An International, interdisciplinary Social Science Journal. - 2005. - 26(4). - P. 390-427.
28. January 2018 update. // Oxford English Dictionary. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://public.oed.com/updates/> (Дата обращения: 10.05.2021).
29. Jenkins J. The spread of English as an international language: A testing time for testers. - ELT Journal, 2006. - 60. - P. 51-60.
30. Kachru B. B. World Englishes and applied linguistics // World Englishes. - 1990. - Т. 9. - №. 1. - 3-20 p.
31. Kirk J. M. The progressive in Irish English: Looking both ways? // Grammatical change in English world-wide. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 87-118.
32. Lee P. TEFL/TESOL/TESL/CELTA/DELTA — What's The Difference // International TEFL Academy. — [Электронный ресурс] — Режим доступа:

<https://www.internationalteflacademy.com/blog/tefl-tesol-tesl-celta-delta-differences> (Дата обращения: 25.04.2021).

33. Leech G., Hundt M., Mair C., Smith N. *Change in Contemporary English*. - New York: Cambridge University press, 2009. - 370 p.
34. Louro C. R. *The evolution of epistemic marking in West Australian English // Grammatical change in English world-wide*. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 205-219.
35. Mair C. *Cross-variety diachronic drifts and ephemeral regional contrasts: An analysis of modality in the extended Brown family of corpora and what it can tell us about the New Englishes. // Grammatical change in English world-wide*. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 119-146.
36. McArthur T. *The English languages? // English Today*, 1987. - №11 - P. 9-13.
37. Melitz J. *English as a Lingua Franca: Facts, Benefits and Costs // World Economy*. - 2018. - 41(102). - P. 1-25.
38. Meyer M. L. G. *Passives of so-called 'ditransitives' in nineteenth century and present-day Canadian English. // Grammatical change in English world-wide*. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 147-177.
39. Mohammed A. *A history of cloud computing. // Computer Weekly*. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.computerweekly.com/feature/A-history-of-cloud-computing> (Дата обращения: 10.05.2021).
40. Mukherjee J., Bernaisch T. *Cultural keywords in context: A pilot study of linguistic acculturation in South Asian Englishes. // Grammatical change in English world-wide*. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 411-435.
41. Noël D. Van der Auwera J. *Recent quantitative changes in the use of modals and quasi-modals in the Hong Kong, British and American printed press: Exploring the potential of Factiva® for the diachronic investigation of World Englishes. // Grammatical change in English world-wide*. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 437-464.

42. Peters P. Dual adverbs in Australian English” // Grammatical change in English world-wide. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 179-204.
43. Rao P. S. The role of English as a global language. // Research Journal Of English (RJOE). 2019. - Vol-4. - Issue-1. - P. 65-79.
44. Seidlhofer B. Closing a conceptual gap: The case for a description of English as a lingua franca // International Journal of Applied Linguistics. - 2001. - 11(2). - 133-58 p.
45. Seidlhofer B. Research perspectives on teaching English as a lingua franca. // Annual Review of Applied Linguistics, 2004. - №24. - P. 209-239.
46. Stern H. H. Fundamental Concepts of Language Teaching. - Oxford: Oxford University Press, 1983. - 582 p.
47. Tracey M. The poisoned chalice? International television and the idea of dominance. // Daedalus. - 1985. - 114 Fall. - P. 17-56.
48. Varis T. The international flow of television programs. // Journal of Communication. - 1984. - 34. P. 143-152.
49. Van Rooy B., Piotrowska C. The development of an extended time period meaning of the progressive in Black South African English. // Grammatical change in English world-wide. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 465- 483.
50. Winter W. On Languages and Language. // The Presidential Addresses of the 1991 Meeting of the Societas Linguistica Europaea. - Berlin: De Gruyter, 2011. - 294 p.
51. Word of the year. // Oxford Dictionaries. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/> (Дата обращения: 10.05.2021).
52. Wright W. E. Foundations for Teaching English Language Learners: Research, Theory, Policy, and Practice. - Philadelphia: Caslon Publishing, 2010. - 335 p.
53. Yao X. The present perfect and the preterite in Australian English: A diachronic perspective. // Grammatical change in English world-wide. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - P. 247-268.

54. Zuo X. Language planning with respect to English into China. // Terminology. -2005. - 11(2). P. 283-292.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Словарь социолингвистических терминов. - М., 2006. - 312 с.
2. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. - London: Blackwell, 2003. - 5th edition. - 389 p.
3. Richards J. C., Schmidt R., Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics. - 3rd edition. - London: Longman, 2002. - 595 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Council of Europe. Council for Cultural Co-operation. Education Committee Modern Languages Division. Common European Framework of Reference for Languages: learning, teaching, assessment // Cambridge University Press - 2001. - 278 p.
2. Collins P. Grammatical change in English world-wide. - Amsterdam: John Benjamins, 2015. - 488 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- AusE — австралийский английский;
 BrE — британский английский;
 AmE — американский английский;
 CanE — канадский английский;
 NZE — новозеландский английский;
 IrE — ирландский английский;
 IndE — индийский английский;
 HKE — гонконгский английский;
 SLE — шриланкийский английский;
 SAE — южноафриканский английский.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Результаты анализа исследований об изменении в английском языке.

Авторы исследования, год	Вариант английского	Область изменений	Отмеченные изменения
1. Изменения в языковой системе: лексические и грамматические аспекты			
Джойбрато Мукерджи и Тобиас Бернайш, 2015	IndE, SLE, пакистанский английский	лексика: разница в использовании под влиянием лингвистической аккультурации	Использование <i>government</i> характеризуется высокой степенью кросс-вариативности общих словосочетаний с более позитивной семантической просодией <i>government</i> в данных по SLE, чем в других английских; словесные словосочетания и семантические просодии с <i>terror</i> зависят от разновидностей; <i>religion</i> отличается высочайшей степенью разнообразия в своей лингвистической аккультурации.
Бертус Ван Рой и Кэролайн, 2015	SAE	грамматика: развитие значения настоящего продолженного в расширенном временном периоде с XIX века	рост использование настоящего продолженного в XX веке
Александра Д'Арси, 2015	CanE, AmE, BrE	изменения в использовании форм глаголов постоянного владения <i>have</i> , <i>have got</i> , и <i>got</i> на материале газет (<i>The British Colonist</i>) из Виктории, Канада между 1858 и 1935 годами	CanE в период 1858 и 1935 не последовал за быстрым распространением отличительных черт BrE
Марианна Хундт, 2015	AusE, NZE в сравнении с BrE и AmE	грамматика: тематическое исследование <i>do</i> в качестве вспомогательного глагола (<i>do-support</i>) в период	в AmE используется наиболее продвинутая разновидность; BrE более консервативен в использовании <i>do-support</i> во второй

		второй половины XIX века на корпусе ARCHER	половине XIX века; NZE и AusE оказались относительно однородными в этом отношении более похожими на BrE
Кристиан Мэйр, 2015	BrE и AmE; AusE и NZE	грамматика: использование модальных и полумодальных форм в первом в истории анализе всех шести завершенных корпусов Браун	BrE и AmE в целом следовали одному и тому же диахроническому дрейфу в своем развитии, только с разной скоростью; что региональные контрасты между BrE и AmE «слабые и временные»; AusE, NZE и AmE демонстрируют различия в использовании определенных модальных форм по сравнению с BrE
2. Изменения в рамках отдельных вариантов английского			
Питер Коллинз, 2015	AusE по сравнению с BrE и AmE	грамматика: (изменения в десяти морфосинтаксических переменных за XIX и XX века)	AusE отличается от BrE и развивается в сторону американского английского AmE в отношении большинства исследованных особенностей
Питер Коллинз, 2015	филиппинский английский	грамматика: диахронические изменения настоящего продолженного времени между 1960-ми и 1990-ми гг.	Результаты демонстрируют как экзонормативную ориентацию по отношению к родительской разновидности AmE, так и эндонормативность (то есть отклонения от паттернов AmE)
Дирк Ноэль и Йохан Ван дер Аувер, 2015	HKE, BrE, AmE	грамматика: использование модальных и квазимодальных форм в гонконгских, а также в	в BrE и в HKE использование модальных форм сокращается, а

		британских и американских газетах.	использование полумодальных форм растет, тогда как в газетах AmE использование и модальных, и полумодальных форм в особенности — растет
Матиас Л. Г. Мейер	английский в целом	грамматика: диахроническое развитие различных типов пассивной конструкции в английском (first passives, second passives, и passives with a prepositional complement) в 19 веке и в наши дни.	частота употребления конструкций <i>first passives</i> увеличивается с 19 века, а структуры <i>second passives</i> теряют свои позиции в пользу предложной конструкции
Пэм Питерс, 2015	AusE	грамматика: развитие полностью взаимозаменяемых пар наречий двойной формы (например, quick/quickly) в 19 и 20 веке	снижение использования нулевых форм для AusE и ещё более резкое снижение для BrE
Синьюэ Яо, 2015	AusE в сравнении с AmE и BrE	грамматика: диахронические изменения в использовании настоящего совершенного и претерита	постепенное сокращение использования <i>present perfect</i> в пользу претерита, начиная с 18 века.; AmE лидирует в этой тенденции, в то время как AusE оказывается более консервативным, чем BrE
3. Изменения в продуктивной речи			
Юлия Давыдова, 2015	IndE	лингвистические изменения в стратегиях, используемых для введения прямой речи в период с 1990-х по 2000-е годы	значительные изменения в использовании цитат: уменьшение частотности глаголов сообщения и повышение частотности сочетаний <i>be like, okay (fine)</i>
Бернард Де Клерк и Клаар Ванопсталь, 2015	BrE, AmE, IndE	неправильные глаголы с вариациями <i>-t/-ed</i> в рамках шаблонов регуляризации	регуляризация и более широкое использование <i>-ed</i> форм, растет во всех трех разновидностях;

Селеста Родригес Луро	AusE	диахроническое развитие <i>think</i> — его грамматикализацию в качестве эпистемической / доказательной вводной части предложения	возрастные различия между говорящими (используемый корпус включает устную речь родившихся между 1874 и 1983 годами), что позволяет предположить, что грамматикализация мышления в основном произошла в конце 20 века
-----------------------	------	--	--